
Анастасия Машевская

Принцесса в башне

Последнее изменение: 16 мая 2018

(с) Все права на эту работу принадлежат автору

1. 1

Еще совсем недавно королевство Аморген радовалось жизни: луга благоухали травами и цветами, тропы вились, заманивая путников все глубже в леса, деревья скромно шептались кронами о пении дриад минувшим вечером, а сбегающие с гор ручьи звенели смехом. Говоря откровенно, к моменту повествования в Аморгене ничегошеньки не изменилось, но местному монарху очень нравилось думать, что как только он сведет брови над переносицей, небо над Аморгеном вмиг затянется тучами, зерно на полях сопреет, дичь вымрет, а на лицах народа проляжет неизгладимая печать вселенской скорби и траура.

В одно ясное утро, когда Аморген лучился благоденствием, сколь бы старательно ни хмурил брови его опечаленный владыка, полсотни рыцарей королевства спешили к парадной лестнице замка. Король Глойв Круторог и королева Мавис Бледная встречали их лично. Пять принцев – Кайер, Кайльте, Кайрнех, Кайден и Кехт – стояли за спинами родителей, идентичные и разновеликие, как матрешки. Их шальные кудри не подходили квадратным, как наковальня, челюстям. У четырех старших братьев заметно выдавалась вперед нижняя челюсть, а у Кехта – верхняя.

Солнце поднималось все выше, рыцари, кланяясь, приседали все ниже, грумы, располагавшие коней, сновали все быстрее.

Король зевнул.

Когда прибывших рыцарей провели в тронную залу, Глойв Круторог и Мавис Бледная заняли полагающиеся им кресла, за спинками которых, как матрешки слева направо, выстроились Кайер, Кайльте, Кайрнех, Кайден и Кехт. Король поднялся, набрал воздуха в грудь, точно собирался нырнуть в море и искать ракушки, и сказал:

- Итак.

Королева в этот момент наклонила голову к правому плечу и приуныла. Глойв Круторог пояснил:

- Я собрал вас здесь, рыцари Аморгена, ибо ужасное горе постигло наш дом. Мою дочь, леди Имельду, в свое мрачное обиталище утащил дракон. И в тот день, когда это случилось, - патетично возвестил король, - солнце померкло над Аморгеном, поля запрели, а дичь в лесах погибла! - Мавис Бледная театрально всхлипнула и наклонила голову к левому плечу. - Ах бедное, бедное мое дитя!

- Государь! - громко и змеевато обратился сэр Тидельмид и пригладил свои прилизанные черные волосы до плеч. - Не будет ли разумнее перейти сразу к награде?

- Ах да. Вы наверняка знаете, что я отправил трех других своих сыновей освободить леди Имельду, но никто из них не вернулся, - королева вздохнула. - Тогда я объявил оставшимся сыновьям, что тот из них, кто спасет сестру, унаследует мою корону. Однако принцы решили, что после моей смерти они лучше перебьют за королевство друг друга, нежели пойдут воевать из-за него с драконом.

- Я предлагал разыграть его в шашки, - подал голос матрешка-Кехт.

- Я не могу предложить за спасение принцессы королевство - ни вам, ни собственным сыновьям. Посему, рыцарю, освободившему мою дочь от крылатого деспота, я пожелаю мою благодарность, любой южный феодал государства, руку леди Имельды и набор столового серебра королевы Мавис.

- А на сколько персон ваш набор? - спросил сэр Тидельмид, ошеломительно сверкнув белозубой улыбкой.

Глойв Круторог посмотрел на супругу.

- Двенадцать, - безжизненно выдавила она и переложив голову на правое плечо.

- Двенадцать, - повторил король, потом зевнул и добавил:

- И так и быть: дети спасителя получают титул принцев и принцесс крови.

- А вот это уже существенно, - сэр Тидельмид обратился к остальным, и рыцари дружно закивали. Их нестройный басово-баритоновый хор каноном бубнил:

- Существенно ...

- ... Существенно...

- ... Существенно...

- ... Существенно...

- Тогда, благородные сэры, кто из вас, - нотки патетического возвышения вновь зазвучали в интонациях короля, - готов отправиться в путь, пересечь поля, переплыть реки, преодолеть леса и обогнуть горы, но добраться до зловещей башни Эливлод и освободить...

- Может, мы пойдем уже? - пророкотал сэр Аенгус.

- Ага! - поддержал еще кто-то из рыцарей.

- А смысл? - лениво изрек сэр из дальнего ряда, сцепив у груди короткие пухлые пальцы в кожаных перчатках.

- Все, кого заинтересовала ваша награда, сир, сейчас попусту теряют свое время, - уточнил Тидельмид. - А те, которых не заинтересовало - тратят ваше, - он снова заправил за ухо прилизанные волосы.

Король оперся о подлокотник и долго тер двойной подбородок. Наконец, воздел руку в благоволящем жесте и изрек:

- Тогда повелеваю вам - идите! Сыновья! - обратился король.

- Да, государь! - хором ответили Кайер, Кайльте, Кайрнех, Кайден и Кехт.

- Вы будете свидетелями: любой, кто вернется с леди Имельдой, получит её руку. Но всякий, кто до её возвращения вернется ни с чем, потеряет голову!

Братья грозно хмыкнули, и только Кехт выговорил:

- Свидетельствую.

Глойв Круторог отпустил рыцарей, и они разъехались тот же час. Мавис Бледная вздохнула.

2. 2

- Может, хватит уже?! – раздраженно бросила леди Имельда, глядя на высоченную несшую её гору. Аккуратно зажатая в драконьей лапе, принцесса сотрясалась всем телом в такт могучим шагам гиганта.

- В твоей комнате давно пора прибраться, – пояснил дракон. Голос у него скрежетал так, будто кто-то поблизости усердно пережевывал гравий. – Поэтому пока поживешь в другом крыле. К тому же у меня намечается вечеринка на завтра недалеко от твоей комнаты, не думаю, что это безопасно.

- Вечеринка? – голова Имельды даже перестала трепыхаться при ходьбе, так она удивилась.

- И кто к тебе придет?

- Ну-у, – глубокомысленно изрек дракон, пытая из ноздрей паром, – мишки там всякие...

- Мишки? – брови Имельды поползли вверх. – О! – закричала она, и дракон от неожиданности странно хрюкнул. – О, а можно я тоже приду на вечеринку?

Такого ящер не ожидал:

- Ну, нет, – протянул он. – Ты же принцесса...

- Да ты понятия не имеешь, как скучно быть принцессой! Все время все тебе говорят, как ходить и как одеваться, что есть, что читать, не говоря о том, что раз в месяц отец приглашает к тебе какого-нибудь жениха с кочерыжкой вместо носа, с которым ты должна во всем соглашаться и безостановочно улыбаться, как дура! Будто меня из-за угла пришиб лопатой братец Кехт. Он, знаешь ли, любит садоводство.

- Кехт? – сардонически произнес дракон. – Это не его я доел вчера утром?

Дракон, оставив позади громадный лестничный подъем в круговой башне, поставил кукольную фигурку Имельды на пол и склонил свою громадную черепашку рядом.

- Не, – отмахнулась она, – это был Кайурх. Ты даже молодец, что съел его – он никогда не мылся и прятал свои поддоспешники в моей комнате, чтобы мама думала, будто это я так воняю. Но ты меня перебил! – с укором воскликнула Имельда. – Так вот! В моей жизни не происходило ничего интересного, ничего, совсем ничегошеньки, понимаешь? Все веселье доставалось братьям, а когда я вляпывалась в приключения, меня наказывали! Наконец, меня похитил дракон, но и здесь мне нет никакой радости! Ну разве это справедливо?! – казалось, она залилась горячими слезами.

- Эмм, – только и смог протянуть дракон. – Словом, это твоя комната, – он легонько коготком подтолкнул девушку в высокий дверной проем.

- Ну пожалуйста! – внезапно громогласно взмолилась Имельда и, обхватив перст дракона руками и ногами, повисла на нем. – Разреши мне пойти на вечеринку! Ну что тебе стоит?!

- Ничего, – удивленно поморгал дракон. – Но ты все равно не пойдешь.

Ящер быстро пошевелил пальцем, и девица свалилась с него прямо копчиком в пол.

- Почему? – деловито спросила она, сдув со лба прядки волос.

Дракон натужно выдохнул пар из ноздрей и с беспредельным терпением небожителя, которому приходится объяснять двухлетнему малышу, что прыгать с утеса – бо-бо, прохрипел:

- Тебе нельзя идти на вечеринку, потому что в разгар праздника мне придется объяснить некоторым гостям, что они... подросли именно к... ужину.

Имельда удивленно поморгала, а дракон снова выдохнул, обдав паром её лицо.

- Ладно, – примирительно сказала девица. – Но ты, – она ткнула в ящера пальцем на уровне глаза, – велишь прислать мне две пинты медовухи, корзину пирожных и блюдо медвежатины с праздника!

Дракон улыбнулся, клыками напомнив Имельде о том, что может и её в любой вечер пригласить к ужину.

- Хорошо, – прогортанил ящер.

- И бросишь курить! – она снова ткнула пальцем на уровне драконьих глаз. – Мне надоело, что из-за твоего хрипа я половины слов разобрать не могу!

Дракон только гоготнул, пробубнив что-то насчет того, что дым в его легких отнюдь не от табака.

- И еще дракон, - обратилась Имельда и вдруг осеклась. - Ой, слушай, а как тебя зовут?

Просто мне же может что-то понадобится, и как тебя позвать?

- Меня зовут...

Тут дракон прокряхтел что-то похожее на «Хртх», а затем, все еще лукаво скалясь, добавил:

- Но ты можешь звать меня Йорвоэрт.

Имельда гоготнула.

- А ты можешь звать меня Доротея! Брось, я вполне способна выговорить «Хртх».

Дракон, очевидно, обиделся. Он надсадно заворчал что-то насчет порядочных принцесс, которые должны мило улыбаться, хорошо петь и читать умные книжки. А неправильно выговаривать имена и смеяться над детскими грезами других, по меньшей мере, невежливо. Велев Имельде вести себя, как следует, а стражникам у её двери быть бдительными, Йорвоэрт ретировался.

Дверь захлопнулась, и Имельда огляделась. Её новая комната напоминала скорее библиотеку с постелью у окна, огороженной расшитой серебром ширмой. Окно выходило на парадную лестницу.

Принцесса дождалась, когда ей принесут пудинг - её по сей день удивляло, что у Хртх...

Йорвоэрта в замке имелась прислуга - перекусила и принялась изучать помещение внимательней. В комнате было все необходимое. Правда вот стол стоял в самом темном месте полукруглого помещения и был настолько тяжел, что передвинуть его поближе к окну не представлялось возможным. У северной стены Имельда увидела несколько стульев. Лучезарно сверкая глазами, девица попросила у стражников топор, и, пообрубив все лишнее с одного из стульев, соорудила некое подобие стола. С добродушным «Это ваше» Имельда вернула топор своим охранникам и веселой гарцующей припрыжкой вернулась в покой.

Делать было ровным счетом нечего. Просмотрев с полдюжины книжных шкафов, принцесса взяла увесистый том с крестообразной во всю длину бронзовой вставкой, инкрустированной корундами. С грохотом приземлив его на импровизированный стул-обрубок, девица уселась рядом на кровати. Протерла от пыли обложку и прочла название: «Были бы мозги, а выход найдется». Лениво пролистав пара страниц с указанием времени написания книги и пожеланиями автора читателям. Со старинных пергаментных листов, которые скрипели, как ржавые доспехи в подземелье Йорвоэрта, оставшиеся от съеденных рыцарей, на принцессу глазели красочные изображения других драконов. Живые изображения, с любопытством подметила Имельда, наблюдая как темно-зеленый чешуйчатый ящер посапывает во сне, выпуская из ноздрей клубы дыма. Внезапно в изображение вошел какой-то рыцарь и с шумной бравадой бросился на дракона с мечом. Неизвестный сэр изрыгал всевозможные ругательства какие знал, видя, что меч его бесполезен, и призывал на голову рептилии все проклятия, какими в детстве осыпал его отец. Неожиданно дракон на картинке шевельнулся и... захрустел отполированными доспехами.

Имельда перевернула еще одну страницу и наткнулась на аннотацию, которая голосом ярмарочного импресарио зазывала к прочтению: «Вам предложил сделку дракон? Или он предложил Вам лапу и сердце? Или похитил Вас? Или, может, пригласил на вечеринку? Или Вас съел дракон?! Не отчаивайтесь! Были бы мозги, а выход найдется! Только в данном издании Вы найдете все варианты время препровождения с драконом всего за девяносто девять золотых! Автор пособия Салазар Серощекий. Вам предложил сделку дракон...» - начал неведомый импресарио сызнова.

Заинтересованная принцесса открыла последние страницы талмуда, в поисках названий частей. Первая значилась: «Как приручить дракона», вторая гласила «Как усыпить дракона», третья - «Как приготовить дракона», четвертая «Как спастись от дракона, если Вы рыцарь», пятая - «Как спастись от дракона, если Вы - похищенная принцесса», шестая

- «Как спасти дракона от рыцарей» и, наконец, седьмая - «Как спасти дракона от скуки».

Ради любопытства Имельда, следуя содержанию, открыла седьмую главу. Первая же строчка заставила её сначала удивленно заморгать, а потом зайтись хохотом.

Успокоившись, принцесса вспомнила, что все еще недовольна отказом Хрт... Йорвоэрта пригласить её к празднику. Лелея мысль об отмщении, Имельда принялась методично и настойчиво изучать книгу.

3. 3

Из пятидесяти рыцарей, созванных по зову короля, за принцессой Имельдой отправилась дюжина. Однако с первого же дня к неудовольствию остальных, руководство в отряде взял на себя сэр Аенгус. Его голос с утра до ночи грохотал громче доспехов, требуя просыпаться, засыпать, останавливаться на привал, разводить костер, стрелять дичь, готовить ужин. К вечеру второго дня требовательный тон Аенгуса окончательно доконал остальных. В ответ на это весьма вспыльчивый сэр Дагонет попытался гневным кряхтением доканать Аенгуса, в результате чего самоутвержденный предводитель кампании сократил количество рыцарей до одиннадцати. Меч Дагонета забрал сэр Уриенс, который только и делал, что, насупившись, сжимал челюсти, подбивал пятками коня и выговаривал остальным, что они слишком долго засиживаются на привалах.

Сэр Гилмор, немолодой лысеющий мужчина с бородавкой над верхней губой, после убийства Дагонета начал читать Аенгусу проповеди о всепрощении.

- Мы должны руководствоваться в поступках милосердием, - бубнил он всю дорогу.

- Вот и руководствуйтесь, - отбрыкивался Аенгус.

- Но сэр Гилмор прав, - говорил сэр Мадауг, двадцативосьмилетний мужчина, чья спина напоминала идеально ровный надгробный монолит, насаженный на булатное копье. Его доспехи блестели как озеро в полдень, а недлинные светлые волосы были разделены неправдоподобно прямым пробором.

- Да неужели? - Аенгус попытался поиграть мускулами, но, кажется, забыл, что под кольчугой не видно.

- Гилмор прав, - настойчиво повторил Мадауг. - В «Кодексе настоящего рыцаря» ясно сказано: благородный сэр обязан почитать законы совести и всепрощения и руководствоваться в поступках милосердием, тем самым приближаясь к божественному просветлению.

- Какие все умные, - раздраженно бросил Аенгус.

Мадауг выудил из дорожной сумки, притороченной к седлу, потертый карманный томик.

- Вот, «Кодекс настоящего рыцаря». Могу одолжить, Аенгус.

- И у тебя тоже появятся шансы стать умным, - нелепо хихикнул тощий сэр Ронан, который выглядел втрое больше за счет экипировки.

- Заткнитесь все! - гаркнул Аенгус. Остальные рыцари недовольно насупились. Только сэра Тидельмида, казалось, совсем не занимала минувшая перепалка. Наутро выяснилось, что от вышедшей из столицы дюжины осталось десять человек. Куда пропал сэр Ронан, никто не знал.

По пути им встретился пушистый как снег и колючий как иней лес. На его тропах пропало еще двое рыцарей. Одного из них, замыкавшего процессию, утащил в чащу громадный акромантул. Его ближайший спутник, сэр Эремман, увидев это, ринулся товарищу на помощь, но потом вдруг сообразил, что сражение с гигантским пауком неминуемо отразится грязью, кровью, противной слюной и паутиной на сверкающих, как ледник, доспехах. Не говоря о том, что волосы наверняка растреплются, под полированными ногтями забьется какая-нибудь мерзость, да и прекрасный нос с легкой горбинкой неминуемо пострадает. Не-е-ет, если он намерен спасти принцессу, в битву с драконом нужно вступить во всем блеске, чтобы барды, эти никчемные стихослагатели, ненароком не лягнули в своих ронделях, что сэр Эремман прибыл к башне принцессы в облиии, достойном плотника.

Словом, сэр Эремман принципиально избегал всех столкновений на пути к логову чудища, исключая случаи, когда необходимо было спасти собственную жизнь. Тогда, проявляя завидную отвагу, он рубил с плеча первого, кто подворачивался под руку и тихонечко ретировался в ближайшее укрытие. Надо сказать, что в подобном поведении Эремман был не одинок – сэр Мейрхаун поступал в точности также, с той только разницей, что не делал ничего вообще. Мейрхаун двигался, как правило, в середине рыцарской вереницы, и

премерно наблюдал за происходящим впереди. Когда случалось возникнуть опасности, этот доблестный сэр останавливал коня, с безразличным лицом глядел, как другие отбиваются от хищных птиц или барахтаются в воде, стараясь вброд перейти очередную реку. Даже когда делегация к дракону начала преодолевать горы, торчащие из земли вслед за лесом, и один из храбрецов, сэр Домнал, свалился с обрыва, лицо Мейрхауна ничего не отразило. Возникла мысль, будто Мейрхауну приходилось видеть летящих в пропасть рыцарей не реже, чем завтракать.

Словом, остальные участники кампании нередко задавались вопросом, как Мейрхаун вообще ухитрялся выживать. Однако шансов распознать его секрет было не больше, чем узнать, куда же все-таки пропал сэр Ронан.

К пустоши, окружавшей замок дракона, в конце концов, вышли семь рыцарей. Надо признать, храбрецы добрались сюда довольно быстро – исключительно благодаря усилиям сэра Уриенса и сэра Тидельмида, которые без конца подгоняли остальных. Более того, сговорившись, они поняли, как ускорить поход и при этом обойти вездесущего Аенгуса, грозящего очередной перспективой пропасть без вести. Уриенс сообразил, что целые сундуки времени рыцари разбазаривают в привалах, наслаждаясь кушаньями сэра Гилмора. Прежде все радовались, что готовит именно Гилмор, потому как, погружаясь в кулинарное искусство, он хотя бы на время переставал читать проповеди о милосердии, чем изрядно достал уже даже сэра Мадауга. Но все оказалось хуже: в этих длительных из-за вкусной еды привалах, роль Гилмора брал на себя все тот же Мадауг, без устали зачитывавший главы из «Кодекса настоящего рыцаря».

В результате одного ночного совещания, приготовление пищи взял на себя сэр Тидельмид, который готовил на редкость изысканно и на редкость невкусно. Освобожденный от этой ноши, сэр Гилмор возрадовался и вернулся к нравоучениям о доблести и всепрощении. Мадауг пытался с ним соперничать первые привала два. Но выяснилось, никто не может соперничать в чтении нотаций с человеком, убежденным, что за его мнимую терпимость к людям и умение говорить скудные о них соображения, эти люди обязаны его содержать.

Короче с невкусной едой Тидельмида Кривые Руки и моралью Гилмора Зануды, наслаждаться привалами больше не получалось. Отряд Аенгуса прибавил в темпе, и замок дракона стремительно приближался.

- Йорвоэрт, Йорвоэрт! – восторженно кричала леди Имельда, сбегая по лестнице своей круговой башни. Оглушенные остатками стула и талмудом «Были бы мозги, а выход найдется!» охранники остались сидеть у двери её комнаты.

- Йорвоэрт, там такое происходит, ты не поверишь! Там меня спасать пришли, ну эти, недоумки в кастрюлях!

Послышалась тяжелая драконья поступь, от которой стены, казалось, ходили ходуном.

- Ну какого дракона тебе не сидится на месте? – устало прохрипел ящер. - Вот на этом самом месте, – уточнил он, коготком указывая на филейную часть принцессы. – Мы же уже говорили, что порядочные принцессы, когда их похищают драконы, должны сидеть в башне, высокой круглой башне, а не шнырять по замку с торжественными воплями.

Он обхватил Имельду лапой и понес наверх. Принцесса фыркнула, но не сопротивлялась.

- Ты не понимаешь, Йорвоэрт, там железные кофейники притопали, чтобы вытащить меня из твоих загребущих лап, – она указала пальчиком на твердый чешуйчатый перст у себя под ребрами.

- И что, все эти кофейники надеются попасть ко мне... на ужин?

- Нет, не все, один, кажется, был немного умнее, такой темноволосый. Его можешь пригласить на мой ужин, а остальные все твои.

- Что, неужели так досадили? – хмыкнул дракон.

- Ну как сказать, – виновато протянула принцесса. - В общем, за одного, отец сосватал меня, когда мне было семь, за другого, когда было девять – он еще все время бубнил про службу, долг и прочую дурость, не понимая, что отец разорвет и эту помолвку. А за самого старого из них – ну ты потом увидишь, у него еще такая мерзкая бородавка над губой – когда мне стукнуло четырнадцать. Правда, я через два дня сказала ему, что скорее выйду за дохлую рыбу, чем...

- Ну вот, – перебил принцессу Йорвоэрт. – И не смей отсюда выходить! – он легонько дохнул пламенем на ноги проходящих в себя стражников, что-то прорычал и зашагал вниз на улицу встречать гостей.

Принцесса тотчас устроилась на кровати у окна и принялась наблюдать за происходящим. Рыцари уже спешили, и теперь сэр Гилмор, сделав шаг вперед, приветствовал вышедшего ящера:

- Привет тебе, благородный дракон! Мы пришли с миром просить те...

- Все вместе! – проревел Аенгус и бросился на дракона.

Похватав мечи, остальные быстро окружили Йорвоэрта. Этот даже не сопротивлялся: стоял себе, лениво помахивая хвостом, и с легкой иронией Отца Вселенной взирал на суету вокруг.

- Какого черта, Аенгус?! – выкрикнул Уриенс. – Нам нужен был план! Мы должны были соорудить укрепления, обговорить позиции, заслать диверсантов!

Дракон издал какой-то непонятный булькающий звук и обернулся вокруг своей оси, оглядывая незадачливых рубак. Где-то наверху, слушая речи Уриенса, захихикала Имельда.

Первый гвалт ударов обрушился на дракона как гром и срикошетил как град.

Недоумевающие сэры переглянулись, пятеро из них, исключая Тидельмида и Мейрхауна, предприняли вторую попытку. Грохот стоял такой, будто разом обрушилось пять башен. На драконе по-прежнему не мелькало ни царапинки, и он, мило фырча сизым дымком, переступал с ноги на ногу, оглядываясь по сторонам. Следующая четверть часа, наполненная бесполезным рукоприкладством, тоже сопровождалась тихим хихиканьем из башни и хрюканьем дракона.

- Да нельзя прорубить его кожу клинками, идиоты! – наконец, донесся голос Имельды.

Семь рыцарей подняли головы наверх. На лицах отразилась та озадаченность, какая бывает у людей, впервые услышавших, что один плюс один – не три. Первым в ситуации нашелся сэр Гилмор. Он тут же опустил меч, пригладил растрепавшиеся от битвы волосы,

подул вверх, чтобы подсушить пот на лице, и сделал шаг вперед.

- Кхгм-кхгм, - возвестил он, активно жестикулируя и кланяясь. – Благородный дракон! Мы пришли к тебе с миром! Просить отпустить с нами принцессу Имельду, дочь нашего любимого короля Глойва Круторога и прекрасной королевы Мавис Бледной! – Йорвоэрт наклонил голову, разглядывая Гилмора как какой-то легендарный, но бесполезный артефакт.

- Ты, о, ящер, - бородавка над губой Гилмора забавно подрагивала, - проявил себя достойно, указав нам на нашу немощь, однако, услышь же, что истинное благородство рождается из милосердия и всепрощения! Позволь нам увести принцессу к её родителям, чьи сердца страждут в тоске по ней, и мы возвестим по всему королевству о твоей великой добродетели!

Сэра Гилмора Йорвоэрт съел первым. Судя по вырвавшимся из ноздрей и пасти струйкам пламени и дыма, Йорвоэрт знал, что кушать сырое мясо грозит паразитами.

- Ну и слава богам, - произнесла где-то наверху леди Имельда. sp;

Среди огорошенных рыцарей пробежал шепоток.

- Все вместе! – снова гаркнул Аенгус, но прежде чем успел кинуться на врага, к дракону подался пышущий гневом сэра Мадауг.

- Да как ты посмел, - прорычал он. – Вот так! Просто! Без предупреждения?! Что за драконы пошли, ни стыда, ни совести!! – чтобы окончательно не сорвать связки, Мадауг стиснул зубы. sp;

Йорвоэрт ни то обомлел, ни то растерялся. Так, что даже поперхнулся застрявшей в гортани кирасой Гилмора:

- А чего? – обиженно буркнул он.

- Чего?! - пришел в неистовую ярость Мадауг.

- Да прекрати ты уже, - влез Аенгус и разбежался для атаки. Очень не вовремя раздосадованному дракону приспичило сесть, прижав к себе хвост, которым он благополучно швырнул Аенгуса на вершину парадной лестницы.

Мадауг не утихал. Выудив на этот раз из сапога карманную версию «Кодекса настоящего рыцаря», он ловко открыл нужную страницу и заголосил:

- Вот здесь! Вот именно здесь, черным по бледно желтому значится: «Вступая в поединок с драконом обе – слышишь ты, ящерица, обе! – стороны обязаны поклониться друг другу, тем самым заявляя о своем намерении вступить в бой!

- Да? – дракон выглядел искренне обеспокоенным своей неучтивостью. – Что, так и написано? В этой книжке?

- Да, в этой книжке!! – проорал Мадауг и еще сильнее стиснул зубы. Удивительно, как они выдержали. – В «Кодексе настоящего рыцаря»!

- Ну, я ж это ... ну не знал... Но очень хочу исправиться, - кажется, остатки сэра Гилмора застряли у дракона промеж зубов – речь звучала крайней невнятно. Ящер тяжеломерно поднялся, попятился своим грузным туловищем и слегка наклонил шею. Заметив такое смирение, Мадауг расцвел, засунул книжечку в сапог и с торжественным пафосом склонил прямую как надгробие спину.

- Дурак, распрямись скорее! – командным голосом проальтила Имельда. sp;

- Не вмешивайтесь, леди, - не разгибаясь, ответил Мадауг. Из-за позы это наставление расслышали только муравьи и ящерики. – Ваша задача – ждать, когда вас спа...

Странно похрюкивая от удовольствия, Йорвоэрт повернулся и пересел, случайно попав на сэра Мадауга. Когда встал и посмотрел на плоды собственного крупа, дракон, радостно хохоча, пробулькала что-то, что при очень большой фантазии можно было расценить как «блинчик». sp;

Не дожидаясь очередного призыва действовать вместе, сэра Уриенс, сэра Эремана, сэра Тидельмида и даже очнувшийся сэра Аенгус вступили в сражение. Сэра Мейрхаун по-прежнему предпочитал не напрягаться вообще ни по какому поводу. sp;

- Брюхо, брюхо! – изо всех сил кричала Имельда. – Его можно ранить в брюхо!!

Аенгус тут же бросился под шею дракона, но Йорвоэрт, не будь дурак, сделал несколько

семенящих шагов навстречу рыцарю, что, при его габаритах, выглядело мало сказать потешно. Зато пока дракон занимался Аенгусом, Тидельмид ловко юркнул под драконий хвост, пробежал немного вперед и нанес несколько колющих, пока Йорвоэрт не сделал блинчик и из него.

- Только не в нос! – внезапно раздался крик со стороны сэра Эремана, который крепко сжимая меч, как мошка метался из стороны в сторону, ужасно раздражая Йорвоэрта. Ну а что, можно подумать, эти рыцари не знали, на что шли.

Пытаясь поймать шустрого Эремана, Йорвоэрт случайно задел Мейрхауна, который подобно комете, рассек пространство и с торжественным грохотом приземлился неподалеку. Правда, уже через несколько минут рыцарь поднялся, отряхнулся и продолжил наблюдать за происходящим с более безопасного расстояния.

Принцесса в башне, разделяясь между надрывным хохотом и раздражением, вцепилась в каменную раму своего окна, возопив:

- Тидельмид, его глаза! Эрман, да что с вами? Шевелите ногами быстрее, отвлекайте его, ну же! Аенгус, ваш меч деревянный, олух вы несчастный! Мейрхаун, да чего вы стоите, как памятник?! Помогите остальным!

Мейрхаун, недовольно воззрившись в окно башни, поднял меч и поплелся на дракона, нет-нет, останавливаясь по дороге и что-то тщательно взвешивая в уме. Тидельмид к этому моменту уже оказался верхом на морде ящера. Правда, то ли тыкал дракону в глаза пальцем, то ли ухитрился промазать, ибо Йорвоэрт остался зряч и крайне удивлен. Он аккуратно стряхнул с носа Тидельмида и вдруг понял, что кто-то щекочет его заднюю лапу. Вытянув шею под собственное брюхо, змей разглядел Аенгуса, которого тут же, попятившись, ласково прижал к отвесной стене одного из балконов замка. Где-то, не понимая происходящего, суетился Эрман с криками:

- Только не в нос, только не в нос!

К этому времени к дракону, наконец, подошел Мейрхаун, споткнувшись по дороге о блинчик из Мадауга. С выражением глубокой скорби на лице (видно, где-то далеко отсюда Глойв Круторог опять нахмурил брови), сэр Мейрхаун закатил глаза, уставившись на ящера, и с чувством спросил:

- Ну почему ты никак не хочешь умирать?

Дракон икнул. С вопиющим возмущением он прокряхтел:

- Встречный вопрос.

Щелбаном Йорвоэрт отсалютировал Мейрхауна в пробежавшего мимо Эремана. Учитывая, что больше всего сэр Мейрхаун любил лежать, момент, когда он влетел в Эремана, существенно отразился на последнем.

- Ты помял мой нагрудник! – с досадой прохрипел Эрман из-под Мейрхауна. – И мой плащ теперь в грязи, убогий ты негодяй! И мой... о, нет! О, Боги, нет, ты сломал мой нос, мой прекрасн...

В этот момент на Мейрхауна приземлился пущенный драконьим хвостом сэр Аенгус, и это заставило нижерасположенного Эремана пискнуть.

Дракон остался один на один с сэром Тидельмидом. Тот выпрямился в полный рост, сверкнул очаровательной улыбкой, поправил слегка растрепавшиеся волосы и... подмигнул дракону.

- Ну что... - только начал он, когда дракон потянул лапу и к нему.

- Не-е-ет! – прокричала внезапно возникшая меж ними леди Имельда. Она стояла, раскинув руки, гневно взирая на Йорвоэрта. – Ты. Его. Не. Тронешь!

Йорвоэрт перевел огромные желто-зеленые глаза с продольным зрачком с Тидельмида на принцессу и устало-устало спросил:

- Ты что, опять оглушила стражников?

- Не твое дело, - девушка ткнула пальцем перед носом дракона, едва не угодив ему в ноздрю рукой по локоть. – Ты его не тронешь! – повторила Имельда с жаром.

Ящер недоуменно заморгал:

- Ясное дело, - пробубнил он и плюхнулся на дрогнувшую землю. Посидев несколько минут,

Йорвоэрт услышал легкий шорох и стон, вспомнив о трофеях. С бесстыдно довольным видом он зашагал к трем сваленным в кучу рыцарям и быстро перебрал их:

- Так, этот самый сочный, - ящер подцепил коготком Мейрхауна. - Он пойдет на ужин, - дракон облизнулся и отложил Мейрхауна в сторону. - А этот какой-то смазливый, - он поднял Эремана, - повешу его в главной зале над камином, как украшение.

Услышав краткий смешок Тидельмида, больше всего похожий на лай, дракон обернулся и буркнул:

- Ну он красивый же, чего не так-то? И потом, когда я заведу драконят, буду показывать им на этом малом, из чего делают рыцарей.

- Боюсь, уже через неделю сэр Эрман будет весьма сомнительным наглядным пособием, - уточнила принцесса.

- Много ты знаешь, - ответил ящер и, положив Эремана рядом с Мейрхауном, приподнял перстами Аенгуса. - О, этот самый шумный. Будет меня веселить! Прикажу его хорошо кормить, пусть поет мне, голос у него громкий.

- Ага, только слуха ноль, - пробормотала Имельда, зная, что дракон её не услышит.

- Эй, рыцарь, - Йорвоэрт потыкал пальчиком кирасу Аенгуса. - Слышишь меня, как тебя там? Ты хорошо поешь?

- О, Аенгус поет отменно, - Тидельмид тут же расцвел улыбкой торговца в ярмарочный день. - Всю дорогу к тебе нас развлекал! Поет, знает много шуток, еще и стихи декламирует! В свободное время может служить блестящей игрушкой вроде деревянных рыцарей или чистить коню... а ну, да, у тебя же нет коней... ммм... В общем, не рыцарь, а находка, абсолютный универсал!

- Хы, Универсаль, - обратился к растерянному Аенгусу дракон, - будешь стихи декламировать! Надо велеть, чтобы тебя разместили наверху башни, в комнате принцессы.

- Чего? - спросила Имельда, уперев руки в бока. - Очень нужен мне в комнате недоумок с противным голосом!

- Это ты ему очень нужна! - осклабился ящер. - Собирай вещички и марш домой, нечего больше бесплатно занимать жилплощадь, предательница!

- Вот, значит, как? - Имельда только начала впадать в эмоции, как вдруг сэр Тидельмид подхватил её на руки и понес к своему коню. Усадив принцессу в седло, рыцарь ослепительно улыбнулся и сказал:

- Подождите здесь, пока нам соберут провиант, - Тидельмид с укором уставился на дракона. Тот полминуты смотрел на рыцаря, не понимая, чего от него хотят, потом вдруг содрогнулся и изрек:

- А, ну да.

Через полчаса три трофея Йорвоэрта исчезли в недрах замка Эливлод, а Тидельмид, приладив к седлу принцессовой лошади сумку с едой, влез на гнедого, подмигнул дракону и весело попрощался:

- Бывай, Хртх, и не забудь, я спишу половину!

Дракон что-то пробулькал и направился в замок. Имельда натянула вожжи только двинувшейся лошади и уставилась на «спасителя»:

- Хртх? Вы что, знакомы?!

- А что вас удивляет, принцесса? - спросил сэр Тильдемид. Демонстративно пустив коня легкой рысью, мужчина чуть-чуть повысил голос:

- Не останавливайтесь, ваше высочество. И да, я знаю старину Йорвоэрта уже лет двадцать.

- А что насчет «спишете половину»? О чем это вы?

- Какая разница, принцесса. Вы спасены, а это значит, что ваша драгоценная рука и набор столового серебра вашей матери непременно перейдет ко мне.

- Нет уж, позвольте!

- Все, что угодно! - браво прогремел Тидельмид.

- Он что... что ... Вам что-то должен?

- Не что-то, моя госпожа, а очень много чего. Именно благодаря его многократному... ммм... грехопадению мне и удалось все это повернуть.
 - Но ведь вы не победили его! Награда не принадлежит ва...
 - Любезная моя принцесса, когда мы с вашим батюшкой обсуждали награду, условие для её получения было одно – привести вас домой. Про убийство приятелей речи не шло.
 - Приятелей... грехопадение... повернуть, - перебирала вслух принцесса. - Вы подстроили мое похищение! - наконец, с видом пораженного флотоводца признала девушка.
 - Ну да, - пожал плечами Тидельмид. - И, по-моему, весьма ловко, не находите?
- Тут сэръ Тидельмид улыбнулся настолько обворожительно, что злиться на него дальше перестало иметь всякий смысл.
- Согласитесь, вас это тоже хоть немного развеселило?
 - Бред! Какое уж тут веселье - Йорвэрт меня ни на одну вечеринку так и не позвал, - опечалилась принцесса.
- Тидельмид прищелкнул языком:
- Э, нет, на одной вы все же были.

5. 5

Через два дня сыграли свадьбу принцессы Имельды и сэра Тидельмида, которого девица находила все более и более привлекательным, особенно, когда он приглаживал волосы. Во главе стола сидели Глойв Круторог и Мавис Бледная. Разновеликие и одинаковые Кайер, Кайльте, Кайрнех, Кайдэн и Кехт выстроились за спинами родителей, будто были не принцами, а телохранителями. Тридцать восемь рыцарей Аморгена, его лорды и чиновники, которым было глубоко неинтересно возвращение принцессы, радовались бесплатной еде.

Один из рыцарей, тот самый, у которого были короткие пухлые пальцы-обрубки (он опять сложил их у груди) и который вовсе не видел смысла в походе за принцессой, подошел к новоявленному зятю короля.

- Мои поздравления, - произнес загадочный сэр с видом человека, выслушавшего проповедь сэра Гилмора.

- Ну, - ухмыляясь нетрезвой физиономией, сказал сэр Тидельмид, - теперь видишь, зачем нужно было идти в этот поход, а?

К его изумлению, рыцарь только возвел глаза к потолку и изрек:

- Все тлен.

Вскоре Глойв Круторог решил, что надо бы попросить зятя рассказать, как он спас Имельду. Сэр Тидельмид, воодушевившись непонятно чем, поведал все, как было, исключая тот факт, что все минувшее было, в общем, по воле его.

- То есть ты не убил ящера? - спросил Глойв Круторог.

- Не убил, - ответил Тидельмид, кивая. - Зато убедил дракона стать стражем моего южного надела, так что мои люди могут спать спокойно!

Глойв Круторог попытался удивиться, но сумел только зевнуть. Мавис Бледная вздохнула.

Вечером в покоях новоявленных супругов Имельда спросила мужа, как все-таки ему удалось устроить её похищение, да еще и убедить дракона отрабатывать долги вместо того, чтобы сожрать наглого громохатателя доспехами. В ответ на это, Тидельмид спросил:

- А как ты, любезная Имельда, оглушала стражников? Особенно после того, как Йорвоэрт запретил им давать тебе в пользование топоры?

Принцесса замаялась.

- Книжкой, - проговорила он смущенно и лукаво одновременно.

- Видимо, книжка была большая? - засмеялся Тидельмид и направился к сундуку в углу комнаты.

- Очень большая, - подтвердила принцесса.

- Вроде этой? - Тидельмид достал громадный талмуд, заглавие которого гласило «Были бы мозги, а выход найдется».

- Откуда она у тебя?

- Ну, это вообще-то мой экземпляр. Достался от дедушки.

Имельда с легким восторгом посмотрела на рыцаря:

- У меня самый странный муж в мире, - произнесла она с гордостью. - Я так полагаю, служить охранником для твоих земель Йорвоэрт согласился в уплату второй половины таинственного долга?

- Ага.

- А я бы тебя зажарила, - честно призналась Имельда. - Ну, если бы была драконом.

- Как знать? - Тидельмид вместе с книгой сел на кровать рядом с женой. - Знаешь, будь ты драконом, тоже бы не смогла отказаться от моего предложения.

- И что ты ему предложил?

- Вечеринку, - засмеялся сэр Тидельмид. - С годами даже человек все меньше и меньше шутит, Имельда. А ты представляешь, сколько живут драконы? У кого-то извращенное чувство юмора, у кого-то здоровое, но всякому созданию Богов нужен смех. Поэтому, -

мужчина открыл увесистое пособие по времяпрепровождению с драконами в самом начале седьмой главы, которая называлась «Как спасти дракона от скуки», - поэтому я и последовал совету Салазара Серощекого. Вот здесь, видишь?

Конечно, видит, мысленно отмахнулась Имельда. Она же эту книгу вдоль и поперек перечитала! Но из вежливости принцесса посмотрела туда, куда указывал супруг. Первая строчка седьмой главы мощного рукотворного издания настоятельно убеждала: «Лучший способ спасти дракона от скуки - устроить для него вечеринку с участием рыцарей».

- Ну да, - сказала леди и захохотала, будто видела фразу впервые.

Спустя пять лет, со смертью Глойва Круторога, ко всеобщему изумлению трон унаследовала принцесса Имельда, а вместе с ней и её муж, в прошлом сэр Тидельмид. Куда подевались братья Кайер, Кайльте, Кайрнех, Кайдэн и Кехт никто не знал, хотя Тидельмид упорно распускал слухи, что принцы отправились искать сэра Ронана, пропавшего по дороге в замок дракона Йорвоэрта. Имущество рыцарей Мадауга, Эремана, Мейрхауна и Гилмора перешло в казну. Дракон Йорвоэрт стал любимым питомцем королевы Имельды и даже перебрался в специально построенный для него загон недалеко от королевского дворца. Собственный замок ящер почти не посещал, ведь, как выяснилось, сэр Аенгус и впрямь пел ужасно, а новый король Тидельмид Кривые Руки совсем не привык хмурить брови.

Автор благодарит за идею Аю Ахметову.